

УДК 343.85

DOI [10.17150/1996-7756.2016.10\(1\).148-155](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(1).148-155)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

С.В. Корнакова, С.А. Корягина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

7 мая 2015 г.

Дата принятия в печать

10 декабря 2015 г.

Дата онлайн-размещения

28 марта 2016 г.

Ключевые слова

Преступность несовершеннолетних;
групповые преступления;
насильственные преступления;
агрессивное поведение

Финансирование

Проект «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемый в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (номер задания 29.1247.2014/К)

Аннотация. В статье рассматривается состояние преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества. Приводится анализ уголовной статистики в отношении преступлений, совершенных несовершеннолетними преступниками в России, в том числе в Иркутской области (2008–2013 гг.). Отмечается ряд объективных причин, которые влияют на изменение качественных характеристик преступности несовершеннолетних. В частности, к таким изменениям авторы относят увеличение доли тяжких насильственных преступлений против личности в структуре общей преступности, которое может свидетельствовать о возросшей агрессивности несовершеннолетних. Уделяется особое внимание рассмотрению причин, влекущих рост доли преступлений, совершаемых несовершеннолетними в группе, в том числе в состоянии алкогольного опьянения. Акцентируется внимание на том, что в настоящее время одной из определяющих причин преступного поведения несовершеннолетних выступает негативное влияние средств массовой информации на психику подростков, которая в силу их возраста сформирована в недостаточной степени. Авторами анализируются факторы, которые могут способствовать снижению уровня проявления насилия несовершеннолетними. В частности, таким фактором, по мнению авторов, может стать действие вступившего в силу 1 сентября 2012 г. Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Делается вывод о том, что процесс детерминации преступности несовершеннолетних обусловлен их социальными, возрастными и психологическими особенностями, которые находят свое отражение в механизме преступного поведения при конфликтных ситуациях. Факторами усиления проявлений правонарушающего поведения несовершеннолетних в конфликтных ситуациях выступают безнадзорность и попустительство со стороны взрослых.

MODERN TRENDS OF VIOLENT CRIMES COMMITTED BY MINORS

Svetlana V. Kornakova, Svetlana A. Koryagina

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2015 May 7

Accepted

2015 December 10

Available online

2016 March 28

Keywords

Juvenile delinquency; gang crime;
violent crime; aggressive behavior

Abstract. The paper examines the condition of juvenile crimes at the present stage of Russian society's development. The authors analyze criminal statistics regarding crimes committed by underage offenders in Russia, and in Irkutsk Region in particular (2008–2013). They single out a number of objective causes that influence the changes of juvenile delinquency's qualitative characteristics. According to the authors, these changes include the increase of the share of heavy violent crimes against a person in the general crime structure, which could indicate an increase in juvenile aggressiveness. They pay special attention to analyzing the causes for the growing share of crimes being committed by groups of adolescents, including those committed under the influence of alcohol. The authors stress that at present one of the leading causes of adolescents' criminal behavior is the negative impact of mass media on the psychological state of juveniles, which is rather unbalanced at their age. They analyze factors that could contribute to reducing the level of juvenile aggressive behavior. The authors believe that one of such factors could be the enforcement of the Federal Law «On Protecting Children

Financing

Project «The Limits of Restricting the Rights of a Person in Criminal Law Procedure in the Interests of National Security: Criminal Procedure and Criminalistic Analysis», implemented within the Project Part of State Task of the Ministry of Education and Research of the Russian Federation in 2014–2016 in the sphere of research (task number 29.1247.2014/K)

against the Information Harmful for their Health and Development» of September 1, 2012. They come to the conclusion that juvenile crimes are determined by the social, age and psychological characteristics of minors, which are manifested in the mechanism of criminal behavior in conflict situations. Unlawful behavior of juveniles in conflict situations can be aggravated by lack of supervision and permissiveness of adults.

Преступность несовершеннолетних, оставаясь одним из важнейших показателей криминогенной обстановки в государстве, традиционно привлекает внимание российских ученых и практических работников правоохранительных органов. Этот интерес не случаен, поскольку именно на подрастающее поколение обществом возлагаются надежды, связанные с дальнейшим развитием российского государства. Кроме этого, для подростков, в раннем возрасте совершающих противоправные поступки, как правило, в дальнейшем исправление представляет значительную трудность, и в итоге такие подростки являются основным «резервом» для взрослой и рецидивной преступности. В связи с этим современное состояние подростковой преступности можно считать отображением преступности завтрашнего дня, а потому тенденции и показатели этой преступности следует рассматривать как непосредственную угрозу безопасности будущего нашего общества и государства в целом.

Несмотря на то что, согласно официальной статистике, количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними на территории России, и в том числе в Иркутской области, имеет тенденцию к снижению, преждевременно говорить о том, что принимаемые государством меры, в частности изменения

в уголовно-правовом законодательстве, способны обеспечить долгосрочный перелом в динамике преступности несовершеннолетних.

Тем не менее тенденции последних четырех лет позволяют сделать вывод о том, что количественные показатели преступности несовершеннолетних существенно уменьшились (табл. 1).

Проведенный анализ показателей состояния преступности несовершеннолетних в России, в том числе в Иркутской области¹, на современном этапе свидетельствует о практически равных долях преступности несовершеннолетних в общей структуре преступности в России и в Иркутской области и о неравномерной ее динамике в области. В частности, удельный вес подростковой преступности в стране составляет примерно 5 %, тогда как в области он ниже и находится в пределах 3 %. При этом на протяжении рассматриваемого периода в регионе наблюдается тенденция к снижению преступности исследуемого вида.

Однако данные обстоятельства объясняются скорее объективными причинами, к которым прежде всего относятся демографический кризис, высокая латентность подростковой преступ-

¹ Данные отчетов ОДН ГУ МВД России по Иркутской области.

Таблица 1

Динамика преступности несовершеннолетних в России, в том числе в Иркутской области, в 2008–2014 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними, по России	94 610	94 720	78 548	71 910	64 270	67 225	59 549
Удельный вес в общем объеме преступности, %	5,7	5,7	5,5	5,5	5,1	5,4	5,0
Зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними, по Иркутской области	3 063	2 418	1 932	1 478	1 757	912	1 931
Удельный вес в общем объеме преступности, %	3,5	3,1	3,1	2,5	3,1	3,3	3,6
Прирост к предшествующему году, %	–20,1	–21,5	–20,0	–23,5	+18,9	–48,0	+111,7

ности, обусловленная дефектами регистрации и реального выявления преступлений несовершеннолетних, а также повышение криминальной активности детей младших возрастов, что в настоящее время отмечается во многих исследованиях [1–4].

Анализ данных уголовной статистики последних лет показывает, что в Иркутской области около 2 % преступлений, совершенных несовершеннолетними, составляет умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, такая же доля приходится на умышленное причинение смерти (табл. 2). Кроме этого, показатели уголовной статистики преступности несовершеннолетних свидетельствуют о стабильном состоянии большинства совершаемых ими преступлений.

Таблица 2

Динамика наиболее распространенных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых несовершеннолетними в Иркутской области, в 2008–2013 гг., %

Вид преступления	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Преступления против жизни и здоровья	20,5	12,1	10,4	6,7	6,9	10,0
В том числе:						
убийство	1,3	1,4	1,2	0,8	1,8	0,5
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	1,8	1,8	1,7	1,6	1,5	1,2

Анализ статистики относительно совершения несовершеннолетними тяжких насильственных преступлений против личности позволяет говорить и о том, что за исследуемый период наметились определенные количественные и качественные изменения. Так, если в 2008 г. в области было зарегистрировано 49 убийств, то в 2012 г. — уже 94. Таким образом, темп прироста числа тяжких преступлений против личности за последние пять лет составил 91,8 %, что может свидетельствовать о возросшей агрессивности несовершеннолетних.

Следует отметить, что подобные тенденции преступности несовершеннолетних отмечаются и учеными, проводящими исследования в других регионах [5; 6]. По всей видимости, это можно объяснить тем, что в последние годы как в области, так и в стране в целом ухудшилась социально-экономическая обстановка. Так, происходящие в России в настоящее время социаль-

но-экономические преобразования вызвали такие негативные тенденции, как нарастание процессов деформации семьи, резкое снижение востребованности духовных ценностей, разительное имущественное неравенство населения, безработица, осложнение криминальной обстановки, что, несомненно, повлияло на состояние людей. В частности, на эмоциональном уровне происходящие в стране изменения порождают у них недоверие, неприятие и агрессию по отношению к окружающим. Путем насилия люди пытаются найти выход из создавшихся проблем, что не может не отразиться на подрастающем поколении, на миропонимании детей и подростков, которое неизбежно деформируется и в дальнейшем отрицательно влияет на их жизнь [7; 8].

Криминологами отмечается, что наличие у несовершеннолетних успешного опыта выхода из возникающих проблем и конфликтов с помощью применения насилия способствует формированию у них антиобщественных установок и способов поведения. Как указывает А.Б. Ефремов, осознание преимущества насилия формирует у несовершеннолетнего готовность к агрессивному поведению, являющемуся одной из форм проявления агрессии. Так, по результатам проведенного им исследования, более 80 % несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях за совершение насильственных преступлений, и до привлечения к уголовной ответственности уже имели значительный опыт применения насилия по отношению к окружающим [9, с. 131].

Восточно-Сибирский регион на протяжении последних лет занимает лидирующее положение среди регионов России по количеству насильственных преступлений, которые совершаются лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. При этом общественно опасные деяния, совершаемые подростками, отличаются по своему характеру от идентичных преступлений, совершаемых взрослыми. Обращает на себя внимание прежде всего то, что зачастую это дерзкие, изощренные преступления, совершаемые с особой жестокостью, сопровождающиеся глумлением над личностью. Большинство таких преступлений связано с употреблением алкоголя, токсических веществ, наркотиков.

Общепризнано, что именно употребление алкоголя зачастую оказывает влияние на повы-

шение уровня криминальной активности несовершеннолетних, поскольку алкоголь воздействует на их организм сильнее и быстрее, чем на организм взрослого человека. В юридической литературе, посвященной рассмотрению причин подростковой преступности, отмечается, что, как правило, в состоянии алкогольного опьянения подростки иначе, чем взрослые, реагируют на внешние раздражители: значительно быстрее теряют над собой контроль, способность критически оценивать свои поступки, становятся легко возбудимыми, развязными, агрессивными, злобными, черствыми, склонными к асоциальным немотивированным поступкам [10–12].

Проведенное исследование показало, что на протяжении последних лет по-прежнему высоким остается количество убийств и случаев причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения (около 90 %).

Подобное можно прокомментировать тем, что в структуре преступности несовершеннолетних весьма незначительна доля преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Тем не менее те преступления, которые совершаются в таком состоянии, обычно являются насильственными. Думается, что наркотизации более подвержены несовершеннолетние, поведение которых ситуативно, что зачастую связано с плохой переносимостью отрицательных эмоций, недостаточным уровнем социальной зрелости, склонностью к депрессии. В отдельных случаях поведение несовершеннолетних подвержено чужому влиянию, ориентировано на нормы неформальных криминогенных объединений. Нередко неумение подростка адаптироваться в социальной среде, потребность в снижении напряжения и беспокойства побуждает его искать выход в употреблении наркотиков. Наркотизации несовершеннолетних могут способствовать также асоциальное окружение, влияние наркоманов из числа друзей и родственников, возможно, и восстание против общепринятых социальных ценностей, определенная доступность наркотических средств. Большое значение может также иметь наличие психических отклонений, физических недостатков и некоторые личностные черты характера подростка.

Не может не вызывать беспокойства, что при причинении тяжкого вреда здоровью примене-

ние оружия для несовершеннолетних является характерным. Каждое восьмое убийство совершается ими с применением холодного оружия, а каждое шестое — огнестрельного: «К. (14 лет), вооружившись кухонным ножом, причинил удары в горло, грудь, левую руку...»²; «М. (15 лет) на почве личных неприязненных отношений выстрелил в голову своего отца...»³. «К. (17 лет) по мотивам ревности из охотничьего ружья своего отца выстрелил в голову однокласснику...»⁴.

Следует отметить, что более половины (55 %) посягательств против личности совершается несовершеннолетними в составе группы (табл. 3, 4). Около 80 % таких групп имеют смешанный разновозрастной состав участников.

Таблица 3

Удельный вес в общей структуре преступности групповых преступлений и преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе, в 2009–2013 гг., %

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
Преступления, совершенные в группе	11,1	10,1	11,2	10,5	12,8
Преступления, совершенные несовершеннолетними в группе	59,6	60,6	54,9	57,2	55,2

Таблица 4

Динамика убийств и умышленного причинения вреда здоровью, совершенных несовершеннолетними в группе, в 2007–2013 гг., %

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число убийств, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	1,7	1,6	2,1	2,1	1,7	2,2	1,5
Число случаев причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	1,2	1,0	1,1	1,3	1,0	1,3	1,2

² Архив Иркутского областного суда. Уголовное дело № 36694.

³ Там же. Уголовное дело № 50981.

⁴ Там же. Уголовное дело № 43795.

Анализ приведенных в табл. 3 данных свидетельствует, что хотя и наблюдается общее снижение количества преступлений несовершеннолетних, совершенных в группе, на 4,4 % в 2013 г. по сравнению с 2009 г., все же продолжает оставаться высокой их доля в общем количестве совершенных преступлений. Подобное, на наш взгляд, можно объяснить тем, что подросткам в силу возраста присущи такие особенности, как недостаток социального опыта, склонность к подражанию, повышенная эмоциональная возбудимость, отсутствие собственного мнения, податливость, и если они попадают в криминальную ситуацию, то чаще всего действуют под влиянием мнения группы.

Безусловно, для детей и подростков вообще групповое общение является нормой. Вместе с тем под воздействием группового мнения правовые и нравственные взгляды подростков, даже если они изначально, до вхождения субъекта в референтную группу, были просоциальными, могут претерпевать существенные негативные изменения, в связи с этим правосознание подростков значительно легче подвергается деформации, делая допустимыми противоправные формы поведения. Несовершеннолетние внешне безоговорочно подчиняются мнению группы, хотя некоторые из них, возможно, и считают его неправильным [13, с. 96].

Кроме этого, группа снимает страх перед ответственностью: анонимность действий в группе влечет размытие личной вины. Поэтому несовершеннолетние чувствуют себя в группе комфортно, имея возможность «выплеснуть» накопившуюся отрицательную энергию, не ощущая при этом каких-либо нравственных терзаний [14, с. 172]. Как известно, почти полное исчезновение страха наказания, подчиненность общей воле группы в сочетании с общим желанием утвердиться в качестве полноправного ее члена в условиях конфликта способствуют выбору подростком противоправной формы поведения. Чувство безнаказанности, с одной стороны, и созерцание незащитности жертвы — с другой, стимулируют подростков к совершению новых, часто еще более агрессивных, преступлений. При этом несовершеннолетние зачастую преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения цели [15, с. 131]. Поэтому серьезную озабоченность вызывает тот

факт, что в настоящее время совершаемые подростками насильственные преступления гораздо чаще сопряжены с жестокостью и садизмом.

В качестве примера приведем материалы уголовного дела: «В процессе разговора на почве личных неприязненных отношений с С. (15 лет) подростки Т. (16 лет), К. (17 лет) и Д. (16 лет) стали его избивать, нанося удары ногами и руками по различным частям тела, а Т. нанес несколько ударов в различные части тела, после чего Д. кинул бутылку в голову С. Когда С. пришел в сознание Т., К. и Д., действуя согласованно, продолжали наносить множественные удары металлической кочергой, консервным ножом до тех пор, пока С. не скончался»⁵.

Кроме этого, материалы уголовных дел свидетельствуют, что подростковые группировки часто возглавляются ранее судимыми лицами, многие из которых насаждают среди несовершеннолетних психологию и порядки преступного мира, систему денежных поборов, жесткую дисциплину, исключая возможность свободного выхода из преступных сообществ. При этом ядром групп несовершеннолетних правонарушителей, как правило, являются подростки из тех семей, в которых дети были оставлены без всякого контроля. Вместе с тем общественная опасность криминальной активности групп усиливается за счет многоэпизодного характера совершаемых преступлений. Большая часть (в среднем 65,5 %) от общего числа многоэпизодных преступлений совершается подростками именно в группах. Объединение подростков в группы сопровождается распитием спиртных напитков. В среднем семь из десяти так называемых «пьяных» преступлений приходится на долю преступлений, совершаемых подростками в группе. Именно противоправными подростковыми группировками совершается каждое второе убийство на территории Восточно-Сибирского региона.

Психологами до сих пор не сформулировано однозначное мнение по поводу уровня агрессивности подростков. Действует, совершает преступление личность, а не какая-то ее отдельная психическая черта, состояние или реакция. Так, тысячи людей обладают таким качеством, как агрессивность, но преступления совершают единицы. Оборонительный рефлекс относится

⁵ Архив Иркутского областного суда. Уголовное дело № 56533.

к природным, поэтому могут быть природными и те задатки к наступательным действиям, которые в зависимости от общественных условий развиваются как во враждебную агрессивность, так и в социально оправдываемую «боевитость», поэтому агрессивность далеко не всегда порицаема [16, с. 171–172; 17, с. 60], во многих случаях она необходима и приветствуется: без наличия так называемой «здоровой злости» весьма затруднительно чего-либо достигнуть в жизни [18]. В связи с этим верными являются выводы исследователей, считающих, что нельзя рассматривать групповую агрессию как сумму агрессий отдельных индивидов, т.е. вне преобразующего влияния группы подростков и без анализа составляющих ее личностей. Подростковая группа — это, по существу, коллективный агрессор, в котором групповая агрессия совершенно в ином качестве преобразована, как в реакторе, из агрессий отдельных индивидов [19, с. 253]. Представляется, что подростковая агрессивная группа кардинально преобразует качественные характеристики личности, делая доброго — жестоким, слабого — сильным и т.д.

Что касается объективных причин агрессивного поведения подростков, то ученые видят их в следующем:

- дефицит внимания со стороны взрослых, отсутствие контроля;
- проявление насилия в семье;
- негативный опыт проявления насилия в непосредственном окружении подростка — друзья, учителя, значимые взрослые;
- влияние СМИ.

Последний из указанных факторов практически единодушно отмечается многими современными исследователями как один из определяющих в настоящее время. Поэтому необходимо учитывать влияние на несформировавшуюся психику части несовершеннолетних средств массовой информации, которые зачастую, например телевидение, демонстрируют программы, передачи, особенно фильмы, пропагандирующие культ насилия и жестокости, превосходство силы, а не ума. М.А. Сутурин в связи с этим верно указывает, что государство никак не может выработать жесткой позиции по данному вопросу в целях обеспечения воспитания нормального, здорового поколения [20, с. 93].

Думается, что изменить сложившуюся ситуацию должен вступивший в силу 1 сентября

2012 г. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», направленный на защиту детей от негативной информации, которая в силу отсутствия у них жизненного опыта может травмировать их несформировавшуюся, неокрепшую психику, а также развить у них асоциальные наклонности.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 указанного закона к информации, являющейся запрещенной для распространения среди детей, относится информация:

- побуждающая к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;
- способная вызвать желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;
- обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных указанным федеральным законом;
- отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;
- оправдывающая противоправное поведение;
- содержащая нецензурную брань;
- содержащая информацию порнографического характера⁶.

Таким образом, процесс детерминации преступности несовершеннолетних является специфичным в силу их социальных, возрастных и психологических особенностей. Несформированность собственной системы взглядов несовершеннолетних, отсутствие ценностных ориентаций, повышенная зависимость поведения от мнения сверстников, значимых для них взрослых, зачастую имеющих асоциальную направ-

⁶ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон РФ от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 14 окт. 2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ленность, неспособность к критической оценке своих поступков определяют особенности поведения подростков в криминогенных ситуациях.

Следует подчеркнуть, что перечисленные особенности личности несовершеннолетних

находят свое проявление в механизме преступного поведения не автоматически, а при конфликтных ситуациях в ближайшем окружении, безнадзорности, беспризорности, попустительстве со стороны взрослых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнакова С.В. Основы этики. Профессиональная этика юриста : учебник / С.В. Корнакова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — 308 с.
2. Рачкова А.М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.М. Рачкова. — Иркутск, 2004. — 217 с.
3. Тимошина Е.М. Основные направления развития системы раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних / Е.М. Тимошина // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 8. — С. 139–143.
4. Федоров А.Ю. Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних / А.Ю. Федоров, С.И. Мартынова // Российский юридический журнал. — 2011. — № 2. — С. 117–121.
5. Чапурко Т.М. Особенности насильственной преступности несовершеннолетних: региональные аспекты Краснодарского края и Кемеровской области / Т.М. Чапурко, Е.А. Стабровская // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2007. — № 1. — С. 430–432.
6. Эхиртуева Т.И. Состояние преступности несовершеннолетних в Монголии на современном этапе / Т.И. Эхиртуева, Э.Ю. Хармаева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2012. — № 2. — С. 294–296.
7. Cox P. History and global criminology: (re)inventing delinquency in Vietnam' / Pamela Cox // British Journal of Criminology. — 2012. — Vol. 52, № 1. — P. 17–31.
8. Chmielowiec J. Health politics and strategies of action against drug addiction in European countries and the States / J. Chmielowiec, A. Rajewski // Family Medicine and Primary Care Review. — 2012. — Vol. 14, № 1. — P. 97–102.
9. Ефремов А.Б. Сущность и типология антиобщественного образа жизни несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления / А.Б. Ефремов // Человек: преступление и наказание. — 2007. — № 1. — С. 131–133.
10. Effects of early family / parent training programs on antisocial behavior and delinquency / Alex R. Piquero, David P. Farrington, Wesley G. Jennings, Richard E. Tremblay, Brandon C. Welsh // Journal of Experimental Criminology. — 2009. — Vol. 5, iss. 2. — P. 83–120.
11. Salmi V. The association between social capital and juvenile crime: the role of individual and structural factors / Venla Salmi, Janne Kivivuori // European Journal of Criminology. — 2006. — Vol. 3, iss. 2. — P. 123–148.
12. Visser C.A. Ex-offender employment programs and recidivism: A meta-analysis / Christy A. Visser, Laura Winterfield, Mark B. Coggeshall // Journal of Experimental Criminology. — 2005. — Vol. 1, iss. 3. — P. 295–316.
13. Аванесов Г.А. 10 глав о мотивации и мотивах. Через призму науки криминологии / Г.А. Аванесов. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012. — 303 с.
14. Плешаков А.В. Институт семьи в предупреждении пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних: его недостатки и возможности / А.В. Плешаков, А.В. Долгов // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. — М. : Рос. криминол. ассоц., 2003. — С. 163–176.
15. Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. — 2-е изд. — М. : Юстицинформ, 2006. — 524 с.
16. Левитов Н.Д. Психическое состояние агрессии / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. — 1972. — № 6. — С. 168–173.
17. Антонян Ю.М. Индивидуальные причины жестокости / Ю.М. Антонян // Научный портал МВД России. — 2011. — № 1 (13). — С. 60–66.
18. Корнакова С.В. О мерах адекватного государственного реагирования на совершение несовершеннолетними преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / С.В. Корнакова, С.А. Корягина, Д.Г. Гайков // Пролог. — 2014. — № 1 (5). — С. 42–46.
19. Пирожков В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков. — М. : Ось-89, 2007. — 704 с.
20. Сутурин М.А. Некоторые аспекты криминологического анализа личности преступника (по материалам Иркутской и Читинской областей) / М.А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. — 2009. — № 1 (44). — С. 90–93.

REFERENCES

1. Kornakova S.V. *Osnovy etiki. Professional'naya etika yurista* [Ethics fundamentals. Lawyers' professional ethics]. Irkutsk, Baikal State University Economics and Law Publ., 2012. 308 p.
2. Rachkova A.M. *Kriminologicheskaya kharakteristika obshchestvenno opasnogo povedeniya maloletnikh i ego preduprezhdenie. Kand. Diss.* [Criminological Characteristics of Publically Dangerous Behavior of Minors and its Prevention. Cand. Diss.]. Irkutsk, 2004. 217 p.
3. Timoshina E.M. Basic contemporary directions of juvenile delinquency prevention. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 8, pp. 139–143. (In Russian).
4. Fedorov A.Yu., Martynova S.I. Topical issues of counteracting violent crimes committed by minors. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2011, no. 2, pp. 117–121.
5. Chapurko T.M., Stabrovskaya E.A. Specifics of violent crimes committed by minors: regional aspects of Krasnodar region and Kemerovo region. *«Chernye dyry» v Rossiiskom zakonodatel'stve = «Black Holes» of Russian Legislation*, 2007, no. 1, pp. 430–432. (In Russian).

6. Ekhtirtueva T.I., Kharmayeva E.Yu. The state of juvenile delinquency in Mongolia at present stage. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Buryat State University*, 2012, no. 2, pp. 294–296. (In Russian).
7. Cox P. History and global criminology: (re)inventing delinquency in Vietnam. *British Journal of Criminology*, 2012, vol. 52, no. 1, pp. 17–31.
8. Chmielowiec J., Rajewski A. Health politics and strategies of action against drug addiction in European countries and the States. *Family Medicine and Primary Care Review*, 2012, vol. 14, no. 1, pp. 97–102.
9. Efremov A.B. Essence and typology of juveniles with antisocial way of life, committing violent crimes. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2007, no. 1, pp. 131–133. (In Russian).
10. Piquero A.R., Farrington D.P., Jennings W.G., Tremblay R.E., Welsh B.C. Effects of early family / parent training programs on antisocial behavior and delinquency. *Journal of Experimental Criminology*, 2009, vol. 5, iss. 2, pp. 83–120.
11. Salmi V., Kivivuori J. The association between social capital and juvenile crime: the role of individual and structural factors. *European Journal of Criminology*, 2006, vol. 3, iss. 2, pp. 123–148.
12. Visher Christy, Winterfield Laura, Coggeshall Mark B. Ex-offender employment programs and recidivism: A meta-analysis. *Journal of Experimental Criminology*, 2005, vol. 1, iss. 3, pp. 295–316.
13. Avanesov G.A. *10 glav o motivatsii i motivakh. Cherez prizmu nauki kriminologii* [Ten Chapters on Motivation and Motives. Through the Prism of the Science of Criminology]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i Pravo Publ., 2012. 303 p.
14. Pleshakov A.V., Dolgov A.V. The institute of the family in the prevention of juvenile drinking and alcoholism: its drawbacks and opportunities. *Prestupnost' v Rossii i bor'ba s nei: regional'nyi aspekt* [Crime in Russia and its Counteraction: a Regional Aspect]. Moscow, Russian Criminological Association Publ., 2003, pp. 163–176. (In Russian).
15. Malkov V.D. (ed.) *Kriminologiya* [Criminology]. 2nd ed. Moscow, Yustitsinform Publ., 2006. 524 p.
16. Levitov N.D. The mental state of aggression. *Voprosy psikhologii = Issues of Psychology*, 1972, no. 6, pp. 168–173. (In Russian).
17. Antonyan Yu.M. Specific causes of cruelty. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russian Ministry of the Interior*, 2011, no. 1 (13), pp. 60–66. (In Russian).
18. Kornakova S.V., Koryagina S.A., Gaikov D.G. On adequate state responses to crimes against sexual inviolability and sexual freedom committed by minors. *Prolog*, 2014, no. 1 (5), pp. 42–46. (In Russian).
19. Pirozhkov V.F. *Kriminal'naya psikhologiya* [Criminal Psychology]. Moscow, Os'-89 Publ., 2007. 704 p.
20. Suturin M.A. Some aspects of criminological analysis of criminal personality. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Law Bulletin*, 2009, no. 1 (44), pp. 90–93. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Корнакова Светлана Викторовна — заместитель директора по учебной работе Юридического института Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Корягина Светлана Анатольевна — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Корнакова С.В. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними / С.В. Корнакова, С.А. Корягина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 148–155. — DOI : 10.17150/1996-7756.2016.10(1).148-155.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kornakova, Svetlana V. — Ass. Professor, Deputy Head for Study Work, Law Institute, Baikal State University, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Koryagina, Svetlana A. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Law Institute, Baikal State University, Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: koryagina.sveta@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kornakova S.V., Koryagina S.A. Modern trends of violent crimes committed by minors. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 148–155. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).148-155. (In Russian).